

ИВАН КИРИЛЛОВИЧ КИРИЛОВ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

© 2011 О.Л. Носкова

Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти

Поступила 15.04.2010

В статье рассматриваются деятельность крупного государственного деятеля и ученого, одного из основателей отечественной географической науки И.К. Кирилова и его заслуги перед российской наукой.

Ключевые слова: картография, география, Оренбургская экспедиция

Немногим сегодня известно имя Ивана Кирилловича Кирилова.¹ Он считается одним из крупнейших русских географов начала XVIII в., выдвинутых эпохой петровских преобразований, и одним из основателей отечественной географической науки.

Родился Иван Кирилов в 1689 г.² в семье подьячего (лицо, ведающее приказным письмоводством. – **О.Н.**). В 1702 г., в возрасте 13 лет, поступил в Навигационную школу, находившуюся тогда в Москве, в ведении Оружейной палаты, о чем сохранилось письменное свидетельство: «*Послан из Палаты Оружейной в школу наук математических, во ученики Иван Кирилов, которого принять учителю Андрею Фархварсону с товарищи нынешнего 1702 мая в 23 день*» [8]. Этот документ опровергает сло-

жившееся представление о Кирилове как о самоучке. В 1707 г. (или 1708 г.) он окончил навигационную школу. Есть сведения, что для усовершенствования в морской науке Кирилов побывал в Лондоне и Амстердаме [7].

В 1712 г. Кирилов – подьячий в Ельце, выполняет землемерные или топографические работы, связанные, скорее всего, с широкой заготовкой леса для строительства судов, поскольку в то

время Елец числился «по кораблестроительным делам» и был приписан к Азовской губернии. Знаем же мы об этом потому, что именно в 1712 г. стольник И.Д. Хлопов объезжал ряд губерний, отыскивая для службы в Москве способных молодых людей. Среди двенадцати человек, отобранных Хлоповым, был и двадцатитрехлетний Иван Кирилов.

В 1712 г. Кирилов был назначен в Москву, в Поместный приказ. После ликвидации приказов (в 1718 г.) его перевели в Сенат. Там он прослужил более 20 лет и, начав с самой нижней ступеньки служебной лестницы, поднялся до оберсекретаря Сената (1728 г.). С 1720 г. Кирилов возглавлял астрономические, топографические и картографические работы.

С первых дней своей службы в Сенате Кирилов обратил на себя внимание углубленным интересом к картам, картографии, к тому, что мы бы назвали сейчас экономической географией. Вероятно, поэтому, когда в 1720-х годах в России приступили к полномасштабным геодезическим съемкам и составлению карт территорий Империи, руководство этими работами было поручено И.К. Кирилову.

Одновременно Кирилов принимал деятельное участие в организации крупнейших географических экспедиций. Он являлся одним из организаторов Второй Камчатской экспедиции, обследовавшей побережья и моря Ледовитого океана и Дальнего Востока. Туда же им была направлена дополнительная экспедиция под началом А.Ф. Шестакова. Велики также заслуги Кирилова в изучении Башкирии и Южного Урала, где он построил первые русские города и заводы [4].

Именно И.К. Кирилову принадлежит инициатива создания и организации Оренбургской экспедиции. В Государственном архиве Оренбургской области хранится документ: "Проект оберсекретаря Сената И.К. Кирилова строительства русского города на юго-восточных рубежах Российской Империи". В этом проекте Кирилов аргументировано доказывает историческую необходимость и целесообразность безотлагательного строительства города-крепости: «*Требуется укрепить юго-восточные границы государства, построить "великий город-крепость" и сделать его главным опорным пунктом края. А от него по Яику, Самаре и Сакмаре строить крепости, редуты и форпосты, которые составят оренбургскую по-*

Носкова Ольга Леонидовна, канд. биол. наук

¹ И.К. Кирилов писал свою фамилию через одно «л». Фотография помещенного здесь портрета Кирилова, принадлежащая кисти неизвестного художника, найдена сотрудником орского краеведческого музея Татьяной Черкас во вспомогательном фонде своего музея. Фото было напечатано на карте "Замечательные люди дореволюционного времени в Оренбуржье" в 1963 г. По этому изображению к 275-летию основания Орска будет создан памятник (газ. "Оренбуржье", 29 янв. 2010).

² Дата рождения И.К. Кирилова и биографические данные раннего (досенатского) периода его жизни установлены косвенным путем за отсутствием точных данных.

границную линию» [8]. В Проекте записано: «О котором городе сами Абулхаир-хан и башкирцы просят, чтобы построить у устья Орь-реки, тот весьма нужен, не только для одного содержания киргизцев, но и для отворения свободного с товарами пути в Бухару, в Бодохшан, в Балх и в Индию, о чем император Петр Великий весьма домогался и не жалел ни казны, ни людей...» (цит. по: [10, с. 4]).

1 мая 1734 г., благодаря поддержке графа А.П. Бестужева-Рюмина, Проект был утвержден, а сам Кирилов назначен начальником экспедиции, которую он возглавлял до самой смерти. В резолюции Анны Иоанновны указывалось: «1. Город при устье Орь-реки строить и дать ему имя предъ». В «Привилегии», выданной будущему городу 7 июня 1734 г., говорилось: «Сему городу, с богом, вновь строится назначенному, именоваться Оренбург...» (цит. по: [10, с. 5]).

В связи с этим экспедиция И.К. Кирилова, именованная вначале «Известной экспедицией», стала называться «Оренбургской экспедицией», а позднее – «Оренбургской комиссией». С образованием в 1744 г. Оренбургской губернии комиссия прекратила свое существование.

Оренбургская экспедиция имела не только военно-политический и экономический, но и научный характер, и включала ученых-натуралистов и геодезистов³.

Как пишет М.Г. Новлянская [6, с. 19]: «С помощью немногих ученых и геодезистов, которых ему (Кирилову. – **О.Н.**) удалось привлечь к участию в далекой и опасной экспедиции, он предпринял геологические, ботанические, географические и этнографические исследования края и организовал топографические съемки и картографирование территорий Башкирии. Результаты научно-исследовательской работы экспедиции в виде гербариев, коллекций минералов, географических карт и т. д. И. К. Кирилов неизменно сообщал в Академию Наук».

По свидетельству П.И. Рычкова, Кирилов был «великий рачитель и любитель наук... не жалевший при том никакого своего труда и иждивения».

Научное наследство И.К. Кирилова представлено, помимо ряда записок и картографических инструкций, двумя крупными работами: "Цветущее состояние Всероссийского государства... " и "Атлас Всероссийской империи... ".

Первый грандиозный труд был завершён в 1727 г.⁴ и назывался, по обычаю того времени, так: "Цветущее состояние Всероссийского Государства, в каковом начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий, отец Отечества, император и самодержец Всероссийский и прочая, и прочая, и прочая. Книга пер-

вая, в которой описаны губернии и провинции, в них города, гарнизоны, артиллерия, канцелярии, конторы, управители с подчиненными, епархии, монастыри, церкви, число душ, расположенные полки и доходы, как оные ныне состоят, губернии Санкт-Петербургская, Московская, Смоленская, Киевская, Воронежская, Рижская, Ревельская. Собрано трудами статского советника и бывшего в сенате оберсекретаря Ивана Кирилова, из подлиннейших сенатских архивов в феврале месяце 1727 года. О прочих губерниях и других околичностях описано в другой книге".

Как видим, в первой книге описаны губернии центральные и западной окраины. Вторая книга посвящена описанию губерний восточной и северной окраин: Нижегородской, Казанской, Астраханской, Архангелогородской (Архангельской) и Симбирской губерний.

В конце работы приложены генеральные ведомости и табели: о губерниях, провинциях и городах; о доходах и расходах; о войсках регулярных и нерегулярных; об артиллерии флота и адмиралтействах.

"Цветущее состояние Всероссийского государства..." – это первое систематическое описание России с довольно полной сводкой имевшихся в сенате, коллегиях и канцеляриях в первой четверти XVIII в. статистических, экономических и географических данных. Оно составлено в духе так называемого «государствоведения» [4].

Большое внимание уделяется вопросам государственного и административного управления, церковного управления, данным о военных силах и т.п. Также сообщается много интересных сведений экономико-географического характера о городах, торговле, промышленности, сельском хозяйстве и отчасти природе отдельных мест.

Преобладает описательный констатационный характер изложения. Исторические справки встречаются, но редко. По мнению Л.Е. Иофа [4], оригинальной чертой работы является обилие цифрового материала, который дается Кириловым в форме таблиц⁵.

В работе наибольший интерес для экономико-географа представляют описания городов, на которые Кирилов смотрит, отражая взгляд того времени, как на военные укрепления и центры государственного управления. Автор систематически отмечает местоположение и топографию городов. Во многих городах и уездах приводятся данные о купечестве и торговле, особенно портовых городов.

В отношении промышленности обычно указывается число заводов и вид производства, а по казенным заводам – и профессиональный состав работников, что очень ценно. Мало сведений приводится о сельском хозяйстве; они относятся

³ Следует отметить, что в эту экспедицию в качестве бухгалтера был взят 22-летний П.И. Рычков, ставший впоследствии крупным географом и первым членом-корреспондентом Академии наук.

⁴ К сожалению, труд И.К. Кирилова увидел свет только спустя более 100 лет. Он был издан историком М.П. Погодиным в 1831 г. В нем почти 400 страниц большого формата в четвертую долю листа [4].

⁵ Государствоведы других стран (особенно немецкие) избегали числовых характеристик. В этом отношении Кирилов проявил полную самостоятельность, поскольку первой изданной работой со статистическими таблицами считается труд датского ученого И.П. Андерсона, увидевший свет лишь в 1741 г.

больше к местам окраинным, еще только осваиваемым в то время русским населением. Указываются обычно главные сельскохозяйственные культуры и виды скота. Вообще следует отметить особое внимание Кирилова к территориям малоосвоенным и вновь открытым. Так, например, много внимания уделено Сибири, описанию которой предпослана даже историческая глава "О Сибирском царстве", где рассказывается о завоевании Сибири Ермаком.

Одно из наиболее полных и интересных описаний относится к Камчатке, «сысканной» всего лет тридцать до того, как Кирилов стал составлять свое сочинение (и за два десятка лет до появления известного труда о Камчатке Степана Крашенинникова).

Состояние статистики того времени не позволяло дать сведения по намеченной Кириловым обширной программе без пробелов. В предисловии он предупреждает: «*В ином городе число купечества или церковей написано, а в другом, из которого еще ведомостей не прислано, тамо и безизвестно оставлено*». Понимая недостатки своего труда, Кирилов настаивал на необходимости собрания более точных и подробных сведений.

Как уже отмечалось выше, этот труд увидел свет только в 1831 г. Издавая рукопись, М.П. Погодин не сверил ее с другими списками и не устранил некоторые неточности. С.И. Волковым [3] в 1950-х гг. в Центральном (ныне Российском) государственном архиве древних актов был найден новый вариант этого исследования, относящийся к 1736 г. и значительно отличающийся от изданного⁶. К своему сочинению Кирилов возвратился, находясь в Самаре. Он критически пересмотрел весь текст и заменил устаревшие к этому времени данные на новые. В результате, в первой книге были значительно сокращены сведения о коллегиях, канцеляриях, конторах, почти совершенно устранены данные о правителях учреждений, гарнизонах, артиллерии. Вместо них были вновь составлены таблицы доходов по губерниям, провинциям и городам.

Во второй книге старый текст в основном сохранен, но рукой Кирилова сделаны большие вставки по Поволжью, Уралу, Башкирии и другим местностям, уточняющие отдельные положения и содержащие ряд новых сведений. Подробное добавление, в котором, наряду с данными экономического характера, содержатся и физико-географические сведения, сделано о Самаре.

По свидетельству С.И. Волкова [3, с. 56], обе книги и ведомости написаны канцелярским почерком, вероятно, секретарем Оренбургской экспедиции Ермолаем Тишиным. Вставки сделаны рукой И.К. Кирилова.

Значение этого труда для изучения географии и истории петровского времени исключительно велико. Без ссылки на "Цветущее состояние Всероссийского государства..." не обходится ни одно современное исследование, касающееся первой четверти XVIII в. Своей работой И.К. Кирилов

во многих отношениях опередил своих европейских коллег и заслужил право называться первым экономгеографом. Экземпляр "Цветущего состояния Всероссийского государства..." имел в своей библиотеке и А.С. Пушкин.

Страстью же И.К. Кирилова была география, а особенно картография. Именно с Кирилова начались съемки и систематическое издание географических карт. Поэтому неудивительно, что второй работой Ивана Кирилова является "Атлас Всероссийской Империи". Он успел издать в 1726-1734 гг. только первую часть задуманного труда, под латинским названием "**Atlas imperii russici**".

Основная цель И.К. Кирилова была поистине масштабна – осуществить намерение Петра I, создать Генеральную карту и Атлас Российской империи. 30 декабря 1726 г. президенту Академии наук Лаврентию Блюментросту из Сената было прислано письмо: «*Ее императорское величество указала российские карты все что их есть собрать и отослать к Вам для отдачи профессорам... и сочинить новые карты, а понеже некоторые во оных картах есть неправы и требуют исправления и для того извольте приказать тем профессорам сноситься с сенатским секретарем Иваном Кириловым*» [11, с. 92].

Высоко ценя значение географических карт, Кирилов, к сожалению, не обладал необходимой для их выполнения подготовкой в области математики и астрономии. Нужен был опытный картограф, вооруженный научными знаниями, для объединения собранных географических сведений в одно целое, для уточнения и исправления имевшихся карт.

Развитию картографических работ в России способствовало приглашение Петром I в Академию наук астронома Жозефа Николб Делиля⁷, брата географа Гийома Делиля. Широкая эрудиция позволила ему кроме астрономии заняться картографическими исследованиями, привнеся в них научные и организационные начала [9].

Географическая карта России, тесно связанная с государственными разнообразными интересами, находилась в то время в особом ведении. С одной стороны, ею должны были заниматься ученые, т.е. Академия наук, с другой – правительство, т.е. Правительствующий Сенат, который обязан был составлять и заботиться о выходе карты. Эта двойственность в ведении дела, подозрительность и опасение, что «*карта сделается известной иноземцам в тех своих частях, которые, по мнению*

⁷ Делиль (Delisle) Жозеф Николб (Осип Николаевич) (1688-1768) – французский астроном. В 1726-1747 гг. работал в России, академик и первый директор академической астрономической обсерватории (1727 г.), с 1747 г. иностранный почетный член Петербургской АН. В 1735 г. основал Географический департамент. Положил начало систематическим астрономическим наблюдениям и точным геодезическим работам в России. Определил ряд астропунктов. Руководил составлением генеральной карты России, для чего разработал специальную картографическую проекцию (проекция Делиля).

⁶ ЦГАДА, Гос. архив, р. XVI, кн. 368, лл. 1-227.

тогдашнего правительства, не подлежали опубликованию» очень тормозило все дело [2].

Наблюдение над картографическими работами со стороны Сената было возложено на И.К. Кирилова, а со стороны Академии – на Ж.Н. Делиля. Последний предполагал прежде всего подробно ознакомиться с прежними картами и новыми материалами, собранными геодезистами. Он интересовался всеми имевшимися картами и говорил, что ошибки «не препятствуют, чтобы из тех карт, которые видятся сделаны плоховаты, туужды почти прибыль получить, как и из тех, которые добре учинены». Материалы, доставлявшиеся геодезистами, часто разочаровывали. Геодезисты же, по словам Делиля, «не много смотрели на астрономические наблюдения, в которых однако главнейшая сила географии состоит, большая часть, инструментов, которые они употребляли, не таковы были, чтобы крайней исправности от них надеяться можно было, а может быть и сами геодезисты не все в геометрических действиях так обучены были, чтобы в них уже никакого недостатку не было» [11, с. 92].

Делиль в это время разработал основные положения, которые должны были лечь в основу предпринимаемых картографических работ. Он хотел создать в первую очередь большую генеральную карту страны и ему требовалось «надежно быть во многих точках твердых». Отсутствие астрономически определенных пунктов было одним из главнейших препятствий при черчении научно обоснованных карт. К картам предполагалось приложить «географический и исторический очерк страны с указанием достопримечательностей в каждой отдельной области и описанием нравов и обычаев ее жителей, потому что без такой придачи география слишком суха» [11, с. 92]. Все это вместе взятое должно было составить первый научный географический атлас России.

Предложения Делиля были одобрены, но работа с самого ее начала продвигалась медленно, так как текст старых карт приходилось переводить на французский язык. Также Делиль чувствовал настороженное отношение со стороны окружающих. Его обвиняли даже в том, что из-за него первая путевая карта капитана Беринга стала известна за границей до ее опубликования в России. По этим и по другим причинам между Сенатом и Академией постоянно возникали трения при передаче карт.

Отношения между Кириловым и Делилем были достаточно сложными. Первый, хоть в письмах неизменно подчеркивал свое уважение к ученому астроному и называл его «старинным другом и благодетелем», но передачу карт в Академию задерживал. Второй же относился к Кирилову несколько свысока и упоминал о «сомнениях и зависти».

План Кирилова не совпадал с предложениями Делиля. Кирилов писал, что прежде «о Российской империи географическое описание... только от единых чужестранцев зависело» [11, с. 95]. Так или иначе, но с 1732 г. он предпринял решительные шаги по изданию атласа независимо от Ака-

демии наук и заставил всех геодезистов, которыми мог располагать, копировать карты. Побуждало его к этому не столько вполне понятное авторское самолюбие и ущемленная национальная гордость, сколько принципиальное несогласие с принятой на Западе методикой информационного насыщения карт: «...Вкратце приношу, что меня принудило впервые зачать географические российские карты в один атлас собрав: тот недостаток, которого в чужестранных картах терпеть не мог, ибо многим несходствам и более жилие места пустою землёю опоясывают и в карты кладут...» (цит. по: [8]). Он не пожелал даже воспользоваться «чужеземными» меридианами и выбрал за точку отсчета свой: меридиан островов Даго и Эзель (Хиума и Сарема), расположенных в российских водах Балтийского моря (крайние западные территории тогдашней России).

По свидетельству Л.С. Берга, Кирилов опубликовал в 1732 г. первый выпуск атласа, содержащий до 12 карт. Этот картографический труд был выпущен в свет в самом ограниченном количестве экземпляров. Сегодня «...известны только 4 экземпляра, хранящиеся в Ленинграде, Москве и Иркутске» [1, с. 93].

В 1734 г. И.К. Кирилов на собственные средства и под личную ответственность выпускает первый том "Атлас Всероссийской империи". Это был подносной экземпляр, который состоял, предположительно, из 4 вводных листов и 14 листов карт, напечатанных с 1724 по 1731 г. и переплетенных в одну книгу. По заказу Кирилова в типографии Академии наук были изготовлены четыре листа, открывающих атлас: титульный лист, фронтиспис, портрет императрицы Анны Иоанновны и посвящение: «Милости и благополучию Августейшая воздает должный обет Российской Империя».

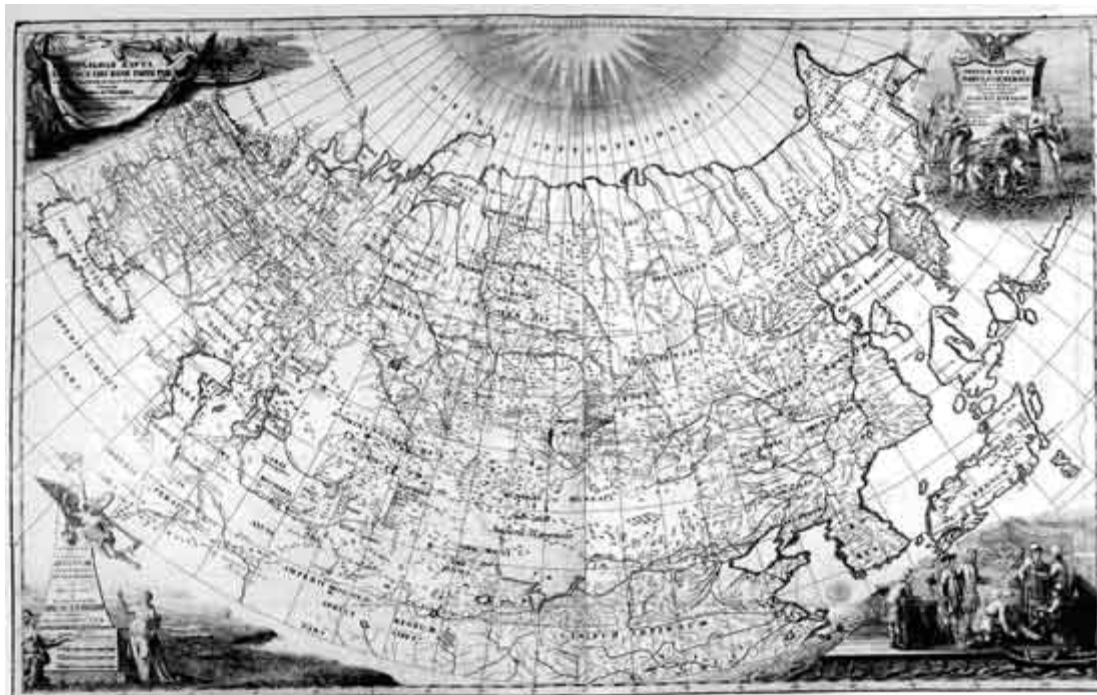
В свой труд он предполагал включить 300 карт и издать его в трех томах, «каждый о 120 листах». В первый том предполагалось поместить карты северной части России (территории от Балтийского до Белого моря), во второй – карты Южной части («украинския и низовския»), а в третий – включить карты «сибирских и закамских земель». Интересен с экономико-географической точки зрения замысел Кирилова издать "В приобщении к последнему тому" исторические и экономические карты «...о городах древних же и новых и о народах, о довольствах к житию человеческому их коммерции...».

Сегодня в "Атлас..." Кирилова принято включать следующие элементы: генеральную карту⁸ России (1734), карты границ русско-шведской (1724) и русско-китайской (1730), Ингерманландии (1727), Астраханских владений (1731), царства Сибирского (1732), Великой Перми (1732), Лифляндии (1732), Камчатки и сопредельных стран (рукописная, 1724), Москвы-реки (1734), Волги от Саратова до устья; планы сибирских

⁸ На тот момент это была одна из карт Кирилова, известных за границей.

городов (1730, Иркутск, Удинск, Петропавловская и Новая Троицкая крепости, две торговые слободы); карты уездов Кексгольмского (1727), Олонецкого (1728), Каргопольского (1730), Бежецкого (1731), Юрьев-Польского, Севского, Курского, Клинского, Угличского (1733), Нижегородского (1732, рукописная); карты провинций Белозерской, Соликамской, Тобольской (1731), Арзамасской (1734).

Таким образом, появился первый географический атлас России с картами, которые еще не были выполнены полностью на научных основах. В предисловии Кирилов сам не скрывал неполноты и неточности своего атласа. К составлению его он был приведен живо чувствовавшейся им крайней потребностью времени.

Генеральная карта Российской империи, составленная И.К. Кириловым

Опыт выпуска первых карт показал, что для издания полного атласа потребуется много времени. Поэтому Кирилов пришел к мысли о необходимости по мере выхода карт из печати собирать и переплетать их в отдельные книги. Он занимался окончательным оформлением карт, составляя легенды, посвящения, художественные виньетки и картуши. Нередко включал в титул карты насыщенную характеристику изображаемой территории. На картах изображены «...города, пригороды, монастыри, слободы, села, деревни, леса, болота, большие дороги и прочая...».

Атлас был издан в очень небольшом количестве экземпляров и предназначался, по-видимому, для распространения среди очень узкого круга лиц. Тем не менее, он был в ходу около полу столетия; еще императрица Екатерина II в начале царствования купила для Сената Кириловский атлас.

В 2008 г. вышло в свет факсимильное издание атласа⁹.

⁹ Атлас Всероссийской империи: Собрание карт И.К. Кирилова / Вступ. ст. О.А. Красниковой. Репринтное издание 1722-1737 гг. СПб.: Альфарет, 2008. 10 с.; факсимильно воспроизведены: 1 л. фронт., 1 тит. л., 1 л. портр., 1 л. посвящ., 34 л. карт: 5 л. рукописных карт.

Вскоре после издания атласа Кирилов был направлен по служебным делам в Оренбургскую экспедицию. Но, уехав из Петербурга, он продолжал интересоваться географией и собирать сведения, относящиеся к географическому описанию России. Так, в 1734 г. он испросил себе указ «иметь свободную корреспонденцию с геодезистами и Академией Наук».

Находки последних лет позволяют определить примерное количество картографических документов, принадлежащих Кирилову. Сейчас принято считать, что за период с 1726 по 1737 г. им было подготовлено к печати и издано не менее 37 карт, из которых найдено 28 (26 гравированных и 2 рукописных). Общее число известных в настоящее время листов карт (как найденных, так и известных по литературным или архивным сведениям) картографического наследия Кирилова достигает 41.

Умер Иван Кириллович Кирилов на сорок восьмом году жизни от чахотки 14 апреля 1737 г. в Самаре, где и похоронен на кладбище при церкви св. Николая Чудотворца. После смерти Кирилова в его бумагах были найдены ландкарты, не завершённые исторические и географические труды, несколько летописей из Сенатского архива.

Как пишет Л.Е. Иофа [4, с. 77]: «Кирилов относится к тому типу ученых, которые богаты инициативой, широким замыслом, решимостью, энергией и смелостью в исполнении этих замыслов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берг Л.С. Всероссийский атлас Ивана Кирилова (1726-1734) // Тез. докл. к совещанию по истории естествознания. М., 1946. С. 93.
2. Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. 464 с.
3. Волков С.И. Новый вариант труда И.К. Кирилова // Изв. АН СССР. Сер. географ. 1951. № 3. С. 55-56.
4. Иофа Л.Е. Иван Кириллович Кирилов (1689-1737) // Отечественные экономико-географы XVIII-XX вв. / Под ред. Н.Н. Баранского, Н.П. Никитина, Ю.Г. Саушкина. М., 1957. С. 74-77.
5. Кирилов Иван Кириллович: http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id=60627. 2006-2009
6. Новлянская М.Г. И.К. Кирилов и его атлас Всероссийской империи. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 78 с.
7. Новлянская М.Г. Иван Кириллович Кирилов, географ XVIII века. М.; Л.: Наука, 1964. 142 с.
8. Семенов В.Г., Семенова В.П. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург: Кн. изд-во, 1999. 400 с.
9. Трутнев И.А. По дорогам Российской империи // Вестн. РАН. 1994. Т. 64, № 1. С. 61-68.
10. Чибилёв А.А. В глубь степей. Очерки об естествоиспытателях Оренбургского края. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. 120 с.
11. Шафрановский К.И. Из прошлого Академии наук. Первый научный географический атлас России (К 200-летию выхода в свет): www.ras.ru/FStorage/download.aspx?Id=e9a06cc6-e25a-4fe9bf28.

IVAN KIRILLOVICH KIRILOV AND HIS CONTRIBUTION IN ADVANCEMENT OF THE RUSSIAN SCIENCE

© 2011 O.L. Noskova

Institute of Ecology of the Volga river basin of the Russian Academy of Sciences, Togliatti

In the article activity of I.K. Kirilov, the large statesman and the scientist, one of the founders of the domestic geographical science as well as his great services in the Russian science are considered.

Keywords: cartography, geography, the Orenburg expedition